

Газета издаётся по благословию митрополита Воронежского и Лискинского Сергия

ДУХОВНАЯ ВЕРФЬ

Бесплатное издание
Успенского Адмиралтейского храма г.Воронежа

№5 (11 августа 2015)

Десницею Всевышнего укреплен, идольскую прелесть отринул еси,
славнее, и святым Крещением просветяся, светом познания Христова
Землю Русскую озарил еси.

Надпись над частицей мощей Св.Владимира в храме в Херсонесе

**Слово святейшего
Патриарха Кирилла**

стр.2

*В день 1000 летия преставления
св.равноап. вел.кн. Владимира*

**Слово митрополита
Сергия**

стр.5

*В день 1000 летия преставления
св.равноап. вел.кн. Владимира*

Огнём и мечом.

стр.6

*Миф неоязычников о кровавом
Крещении Руси*

Диалог с атеистом

*Архимандрит Епифаний
(Феодоропулос)*

стр.10

**Как был установлен
Успенский пост.**

О Успенском посте.

стр.15

О борьбе со страстями.

св. прп. Амросий Оптинский

стр.15

Слово Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира

28 июля 2015 года, день памяти святого равноапостольного князя Владимира, стал кульминацией церковно-государственных торжеств по случаю 1000-летия преставления Крестителя Руси. В этот день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы. После чтения Евангелия Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим со словами проповеди.

**Десницею Всевышнего укреплен, идольскую прелесть отринул еси,
славнее, и святым Крещением просветяся, светом познания Христова
Землю Русскую озарил еси.**

Надпись над частицей мощей Св.Владимира в храме в Херсонесе

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня мы празднуем 1000-летие со дня преставления святого равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. И у нас есть повод задуматься о подвиге, который совершил святой князь Владимир, о значении его деяния для всей истории нашего народа и об актуальности этого подвига для нас — людей, живущих на просторах исторической Руси в XXI веке.

Владимир Святославович был успешным правителем. Он был мудрым, сильным, жестоким, как и полагалось языческому князю. Он был жесток даже с самыми близкими — в борьбе за власть убил брата, не щадил родственников. Благодаря своему полководческому таланту и жестокости он сумел объединить разрозненные славянские племена и воссесть в Киеве как великий правитель всея Руси. И мировоззренческую основу своих поступков князь Владимир видел в языческих культах, которых тогда придерживался наш народ. Вот почему Владимир создает в Киеве капище всем национальным лжебогам, целый пантеон идолов, и, казалось бы, уже ничто не сможет изменить его взгляды...

В похвальном слове князю Владимиру древний автор вопрошает: «Как твое сердце отверзлось, как вошел в тебя страх Божий, как проникся ты любовью к Нему?». Современники недоумевали — уж очень не соответствовала христианским принципам та жизнь, которую вел Владимир, известный не только своей жестокостью,

но и распушенностью, нечистоплотностью в отношениях с людьми, — летописцы не стесняясь рассказывают нам о многочисленных пороках великого князя. Что же послужило причиной этого мировоззренческого переворота? Одни ученые говорят о влиянии бабки, княгини Ольги, которая крестилась в Константинополе. Другие — о необходимости для Владимира войти в более тесное общение с соседними христианскими странами, в первую очередь с Византией. Но уж очень непонятным с точки зрения житейского и политического прагматизма является все то, что произошло с князем Владимиром. Он принимает крещение от посланцев Церкви Константинопольской в Корсуни, в древнем Херсонесе, нынешнем Севастополе. Князь опускается в купель одним человеком, а выходит из нее совершенно другим.

Как пишет о крещении Владимира в «Слове о законе и благодати» митрополит Киевский Иларион, первый митрополит из русских, «воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи». Князь Владимир прозревает эту суетную ложь — и не только умом своим, но и сердцем, потому что одни лишь мысли не могли бы произвести столь глубокий переворот не только в его душе, но в жизни многих людей. Нужно было, чтобы все естество подчинилось этим мыслям, чтобы этими мыслями было проникнуто сердце. И в таинстве крещения Владимир обретает это единство мыслей и чувств. Он принимает и разумом, и сердцем веру христианскую и становится другим человеком.

Преображение личности грозного князя заметили все. Он в корне изменил свою личную жизнь, у него изменилось отношение к окружающим, к народу, он стал милостивым, хотя и строгим правителем. Вокруг него стали объединяться люди, и народ, носитель подлинной мудрости, все это подметил и назвал князя Красным Солнышком. Это, наверное, единственный случай за всю нашу историю, чтобы не кто-то из придворных, не кто-то из элиты, желая угодить правителю, наградил его подобным эпитетом, — из самой глубины народной жизни вышло признание того, что крещение изменило Владимира.

После кончины князя Владимира Отечество наше снова погружается в междоусобные брани. Много было пролито невинной крови, — казалось бы, пример князя Владимира не повлиял на людей так, чтобы во мгновение изменилась их жизнь. Действительно, во мгновение такие изменения не происходят, но у нас есть очень яркие исторические свидетельства того, что перемена, произошедшая в князе Владимире, произошла не только в нем, но и в очень многих людях. Примером этой перемены, этого слома старых ценностей и обретения новых, являются дети князя Владимира — Борис и Глеб. Казалось бы, они должны были силой отвоевывать Киевский престол у своего брата или же, зная, что тот способен на братоубийство, мечом защитить себя. Однако они становятся нашими первыми русскими святыми, отказавшись поднять меч на брата, и получают наименование «страстотерпцы». Даже столкнувшись лицом к лицу с посланной против них дружиной, они не обнажают меча, а склоняют в смирении главу перед волей Божией и погибают, свидетельствуя о жизненной силе того духовного и нравственного идеала, который вошел в них и во многих через крещение Владимира, через Крещение Руси.

Действительно, Крещение произвело глубинный слом старой жизни. Не в одночасье та жизнь ушла — еще многие столетия сохранялись в народе нашем рудименты языческого мышления, да и сегодня проявляются, и отнюдь не в национальных обычаях, которые давно покрыты христианской любовью и вошли в христианскую культуру нашего народа. Кем были языческие боги киевского пантеона? Они были рукотворными символами человеческих страстей и буйства внешней стихии, ведь именно перед этой стихией в ужасе склонялись язычники и одновременно искали в идолах оправдание своей жизни и своих поступков. И вот произошел слом всей старой мировоззренческой основы, и христианский идеал, не во мгновение, не без труда, но входит в плоть и кровь, в саму жизнь нашего народа. Этот идеал и был назван Святой Русью.

Разве не было на Руси грешников? Были и, может быть, не меньше, чем в других странах. Но называли мы себя Святой Русью, потому что самой возвышенной целью бытия, подлинным немеркнущим идеалом, стала святость, и выше этого идеала не было ничего. Конечно, каждый взбирался к святости по-своему. Кто-то шел до конца и увенчивал духовный небосклон Руси своим именем, вписывая его в сонм других русских угодников Божиих. Много было и тех, кто этого идеала не достигал. Но ведь от этого идеал не теряет своего значения! Идеал — это свет, на который мы идем, и каждый приближается к этому свету по мере своих возможностей и сил. Если же свет гаснет, то наступает тьма. Тогда нет больше идеалов, и человек становится легкой добычей любых сил, способных оказывать влияние на его сознание, на его совесть, на его чувства.

Сегодня, 1000 лет спустя после князя Владимира, мы вступили в особую эпоху. Многие сознательно отказываются от этого идеала. Другие просто не задаются никакими вопросами, касающимися мировоззренческих основ жизни. Третьи плывут по течению и воспринимают с наивностью и доверием все то, что обрушивает на них мощный информационный поток, вплоть до того, что перестают различать добро и зло, светлое и черное. А отсутствие способности отличать добро от зла — это и есть видимый знак утраты идеала.

Кто же тогда возвращается к жизни? Идолы! Ведь в духовной сфере не может быть вакуума, людям нужно кому-то поклоняться, вот и создает современное человечество идолов куда страшнее киевского Перуна. Люди стремятся «раскрепостить» себя вплоть до полной вседозволенности и начинают поклоняться чувственным

наслаждениям, потребительству, эгоизму. А если на пути достижения этих целей возникают проблемы, то их можно решать, с позиций такого мировоззрения, практически любыми средствами и способами. И мы видим, как мир захлестнули преступность, большие и малые войны, как почти ничего не стоит в наш «просвещенный» век человеческая жизнь...

Старые идола появляются в новом облики, обладая колоссальной притягательностью. Вот и 1000 лет спустя перед нашим народом снова встает мировоззренческий выбор. И что мы изберем? Небо на земле, как говорили о богослужении в константинопольском храме Святой Софии послы князя Владимира? Или почитание Перуна? С кем мы как народ, как страна, как наследники Святой Руси?

И сегодня, преклоняя колени пред мощами и пред изображением князя Владимира, мы просим его быть с нами. Мы просим его умудрить наш народ, помочь нашей молодежи осознать подвиг его жизни, подвиг тысяч и тысяч тех, кто приумножил его святое деяние, кто создал Святую Русь. Мы должны быть готовы бороться за Святую Русь — бороться в первую очередь с грехом внутри себя, и через эту борьбу с грехом приближать тот идеал, который умом и сердцем принял князь Владимир. И если мы не дадим нашей истории, нашей культуре, оставив свой идеал, развернуться вспять, к прежним идолам, то у нас будет надежда на будущее, на построение мирной, справедливой жизни, в центре которой — немеркнущий идеал святости, а значит, человеческой чистоты, разума, благородства, любви и надежды. И да поможет нам Господь молитвами святого равноапостольного князя Владимира сохранить и приумножить его наследие. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

Вопрос:

*Можно ли ходить без креста? Я крещенная, но крест не ношу.
Так ли это важно?*

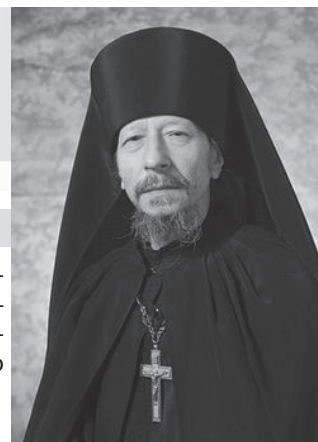
Елена

Отвечает: Иеромонах Иов (Гумеров), насельник Сретенского монастыря:

Мы должны обязательно носить крест, чтобы не отступать от древнейшей христианской традиции. Когда над человеком совершается таинство крещения, рука священника надевает крест, и мирская неосвященная рука не дерзает его снимать. Крест сопровождает нас всю жизнь. Мы можем лишь при необходимости заменить его. На операцию или в баню можно надеть на себя освященный деревянный крест.

Крест является вещественным свидетельством принадлежности человека к Христовой Церкви. Одновременно он является острым оружием в духовной борьбе: «Назnamenуем животворящий крест и на дверях своих, и на челе, и на персях, и на устах, и на всяком члене своем, и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отвергающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку — украшай все члены свои животворящим крестом, и не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему (Пс. 90: 10)» (Ефрем Сирин, преподобный. Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Ч. 1. Слово 103).

Человек, который снимает с себя нательный крест или после крещения вообще его не носит, страдает маловерием и отсутствием настоящего церковного сознания. О человеке безнравственном на Руси говорили: «На нем креста нет». В рассказе И.А. Бунина «Птицы небесные» нищий, которому студент предлагает деньги, говорит: «Беден только бес, на нем креста нет».

**Обращение главы Воронежской митрополии
митрополита Воронежского и Лискинского СЕРГИЯ
к пастве в связи с празднованием 1000-летия преставления
святого равноапостольного великого князя Владимира.**

Дорогие воронежцы!

Сегодня мы прославляем духовного родоначальника нашего народа – святого равноапостольного князя Владимира. Первым из русских правителей, он не только сам стал христианином, но распространил свет Евангелия на весь свой народ, положил начало новому устройению Русского государства на основах мира, братолюбия и милосердия.

Невозможно переоценить значение и силу воздействия христианской веры на князя Владимира. Прежде себялюбивый и невожатанный в удовольствиях язычник, он сделался богобоязненным и благоразумным.

Его сердце наполнилось Духом Божиим, плоды Которого – «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание»

(Гал. 5, 22-23). Православная вера изменила Владимира, помогла ему услышать спасительное слово Господне, сказанное в древности царю Навуходоносору пророком Даниилом: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным» (Дан.4,24). Примером жизни после Святого Крещения он явил подлинную красоту личности. От его пламенного духа зажглись огни веры в сердцах множества людей. Очистившись от заблуждений, изменились

к добру народные нравы и обычаи.

В христианской вере — истоки нашей отечественной культуры.

В ней основание русской письменности, живописи, архитектуры. Православие внесло в жизнь нашего общества гуманные принципы. Слово Христа, звучащее на нашей земле со времен князя Владимира, стало семейным, принесшим великие плоды духа. Оно породило сонмы святых подвижников – наших соотечественников, которые теперь ходатайствуют перед Богом за Русскую землю.

Народ прозвал равноапостольного князя «Красным Солнышком»,

и это справедливо: он наш просветитель и Креститель, государь и апостол, воевода и учитель, объединитель и хранитель. Ему следовали его лучшие преемники. Не случайно именно в день памяти князя Владимира была одержана Невская победа благоверным великим князем Александром,

в котором ярко отпечатлелся духовный облик его равноапостольного предка.

Но главная победа христианина – в духовной брани со злом в самом себе. Победив свои страсти и греховные наклонности, князь Владимир переменил

к добру все современное ему общество. Его жизненный путь показывает нам, как велико может быть значение в истории даже одной личности.

Прославляя сегодня память равноапостольного крестителя Руси, возблагодарим Бога, просветившего наш народ светом Христова Евангелия, соделавшего блуждавшую в языческой тьме землю Русскую – Святой Русью, призвавшего всех нас в спасительную ограду Матери нашей – Православной Церкви.

Да сохранит Господь наше Отечество и всех нас в крепкой вере

и добродетельной жизни. Молитвенная помощь равноапостольного князя Владимира да защитит Русь в наше непростое время от бед и напастей!

Митрополит Воронежский и Лискинский СЕРГИЙ,
глава Воронежской митрополии

ОГНЕМ И МЕЧОМ?

Миф неоязычников о кровавом крещении Руси

Один из самых распространенных пропагандистских мифов неоязычников – что крещение Руси сопровождалось геноцидом невиданных масштабов. Вот, например, цитата из популярного у язычников фильма: «За 12 лет христианизации только в Киевской области (Киевская Русь) из 12 миллионов 9 физически были уничтожены».

Вот как, по версии язычников, проходило крещение Руси. Эти величины – 9 миллионов убитых – кочуют из одной неоязыческой публикации в другую. Такая версия, конечно, не для тех, кто станет спрашивать: а откуда данные? На каких исторических источниках это основано? Как быть с тем фактом, что в то время такое огромное количество народа никак не могло проживать «в одной только Киевской области»?

Идеологи неоязычества знают, что их целевая аудитория таких скучных вопросов задавать не будет и доверчиво проглотит любую выдумку, и чем бредовее выдумка, тем доверчивее.

Ладно, проглотили. Но давайте посмотрим, что из этого следует и как такое могло быть осуществлено практически. Сколько воинов было у Владимира? Личная дружина – около 400 человек. Если же мобилизовать всех, кого можно, то есть подключить ополчение, то самый максимум, потолок – 40 000. И это, как мы понимаем, только что крещенные вчерашние язычники-славяне, у многих из которых в этой же Киевской области родственники и друзья. Их тоже крестили насильно? 400 христиан силой заставили 40 000 славянских воинов-язычников принять крещение? И они не взбунтовались не только при крещении, но и когда их послали истреблять своих родственников? Ладно, допустим, эти 40 000 славянских воинов были настолько покорными князю, что все приказы исполнили беспрекословно. Но как быть с теми уничтоженными 9 миллионами язычников? Ведь в то время не было оружия массового поражения, только мечи, копья и стрелы, каждого человека приходилось убивать «вручную». При этом известно, что в древней Руси у каждого взрослого мужчины было оружие, и вряд ли он бы сидел сложа руки, если бы воины князя пришли убивать его семью.

Откуда эта величина в 9 000 000 убитых? Из каких источников?

Вообразите картину: 40 000 вооруженных мечами и луками христиан всего за несколько лет убивают 9 000 000 язычников, из которых не менее 1 800 000 были здоровыми мужчинами, имевшими дома такие же мечи и луки. Это какими же овощами надо быть, чтобы при более чем 40-кратном превосходстве позволить истребить себя и свои семьи? То есть вот такими были наши предки по версии неоязычников? Вот такими их сделала «родная вера»?

Тут возникает три простых вопроса.

1. Христиане говорят, что наши предки добровольно приняли новую веру, как свободные люди, доверившись выбору князя, который согласовал этот выбор со старейшинами. Неоязычники говорят, что наши предки не хотели креститься, но кучка христиан по приказу князя силой заставила их, а три четверти при

этом попросту истребила, несмотря на колоссальное превосходство наших предков в численности. Скажите, какая из этих версий унижает память наших предков? Какая представляет их безвольными забитыми слабаками, а какая – свободными людьми?

2. Если христиане были в состоянии в столь короткое время победить столь многократно превосходящие силы язычников, то, значит, христианство делает человека просто супервоином. Как же это сочетается с уверениями язычников, что христианство – это религия слабаков, а язычество нас якобы сделает сильнее?

3. И, наконец, самый интересный вопрос: а куда смотрели в это время славянские боги? Перун, Род, Сварог, Дажьбог и прочие товарищи – они почему не вмешались? Ведь, по уверениям неоязычников, при крещении Руси происходила катастрофа невероятных масштабов: народ, который веками исправно чтит этих богов и приносил им жертвы, вдруг на три четверти истребляют, а оставшуюся четверть насильно переводят в другую веру. Уж когда бы этим славянским богам вмешаться и помочь, как не сейчас? Ведь речь идет обо всех их поклонниках! И даже более чем просто поклонниках. Неоязычники уверяют, что для славянских богов они не рабы, а дети. То есть представьте: на ваших глазах три четверти ваших детей убивают, а четверть заставляют от вас отрекаться. Вы бы не вмешались? Вы бы не сделали всё возможное, чтобы остановить это, защитить своих детей? А почему славянские боги не вмешались, не помогли? Что они делали, когда к ним взывали их убиваемые дети? Где они были?

Напоминаю: мы поверили мифам неоязычников о кровавом крещении Руси и посмотрим, что из этого получается. Возможны варианты:

а) славянские боги хотели помочь, но христианский Бог оказался сильнее, и они ничего не смогли сделать;

б) славянские боги были сильны и могли помочь, но им было наплевать на своих детей и поклонников, и они даже палец о палец не захотели ударить, чтобы спасти их;

в) славянских богов просто не существует, поэтому, естественно, нашим предкам некому было помочь.

Сергей Иванов. Христиане и язычники, 1909 г.

Из самих неоязыческих рассказов получается, что христианский Бог о Своих рабах заботится больше, чем славянские боги – о своих детях.

Какой бы вариант мы ни выбрали, остается непонятным, зачем нам сейчас возвращаться к этим богам? Исходя именно из неоязыческих рассказов получается, что христианский Бог о Своих рабах заботится больше, чем славянские боги – о своих детях.

Но ладно, положим, им наплевать на своих поклонников/детей. Но ведь христиане уничтожали капища этих богов, прекращали совершаемые им жертвы, свергали их идолов. Это уже, как ни крути, затрагивает самих славянских богов. Их не только лишили поклонников, но еще и самих унизили по максимуму. И что же эти боги даже тогда не вмешались?

В «Повести временных лет» есть рассказ о том, как свергали в Киеве идол Перуна. Когда его выбросили в Днепр, несколько язычников долго бежали по берегу и кричали «Выдыбай, боже, выдыбай!» Такова была

последняя мольба к Перуну на русской земле. Последние его сторонники не просили, чтобы он защитил их от христиан, – они просили, чтобы Перун защитил себя, чтобы явил чудо и при всех вытащил из воды свой поверженный идол. Действительно, было бы эффектно. Может быть, и христианизация Руси остановилась бы. Но ничего не произошло. Даже более того: когда волны наконец прибили идол к берегу, то бывший там мужичок, подойдя, отпихнул его обратно в реку со словами: «Ты, Перунище, досыта ел и пил, а теперь плыви прочь». Не только против княжеских воинов-христиан, но и против одного безоружного мужичка Перун оказался бессилён.

И ведь это те самые славянские боги, которых нынешние неоязычники любят рисовать в виде могучих витязей в броне, про которых говорят, что они, мол, не как Христос, Который учил подставлять вторую щеку и не противился, когда Его распинали, эти боги учат, что надо постоять за себя и дать сдачи. Как же так получилось, что вся эта свора супермощных славянских богов схлопотала по полной от последователей Того, Кто учил подставлять вторую щеку, и ничем не могла помочь ни себе, ни своим сторонникам?

Итак, еще раз. Если неоязычники говорят правду про кровавое крещение Руси, то у нас только три варианта, как объяснить бездействие славянских богов: либо их попросту нет, либо они ничто перед христианским Богом, либо им наплевать на своих последователей и однажды они уже очень жестко кинули наших предков. Довольно странно после этого агитировать за возврат к почитанию таких богов.

Ненависть к святому равноапостольному князю Владимиру настолько ослепляет неоязычников, что они приписывают ему грехи, которые он физически не мог выполнить (истребление 9 000 000 человек). Между тем всего за несколько десятилетий до крещения Руси одно из славянских племен убило князя Игоря только лишь за то, что он хотел увеличить налог. Через подсланных убийц убивали князей и после Владимира. И нам предлагают поверить, что будто бы эти же люди так легко позволили насильно себя крестить, да еще и сопровождая это истреблением трех четвертей населения? Да Владимира убили бы еще на стадии подготовки, если только он не смог бы убедить людей добровольно последовать его выбору.

Неоязычники просто не могут признать, что Владимир, сам «переболевший» язычеством, увидел: это тупиковый путь для Руси.

Неоязычники просто не могут признать, что Владимир, сам «переболевший» язычеством, увидел, что это тупиковый путь для Руси. Он уже тогда прозрел то, что сейчас для нас очевидно, когда мы смотрим, что стало с народами, оставшимися в своем традиционном язычестве. Народности Крайнего Севера, племена Амазонии, аборигены Австралии, жители «черной» Африки – ни собственной письменности, ни культуры, ни полноценной государственности, ни цивилизации. Князь Владимир не хотел такого будущего для русских. Поэтому он понял, что при выборе веры нужно рассматривать что угодно, кроме язычества. И заметьте, как мудро он выбирал. Сначала изучил сам. Потом отправил послов изучать веры. Потом посоветовался со старейшинами: когда послы вернулись, «созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: “Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними”». И только когда совпало мнение и его самого, и послов и старейшин, он крестился сам и призвал жителей Киева последовать его примеру. Многие последовали, а кто не последовал, тем дозволили оставаться в прежней вере, и проповедь среди них продолжалась в последующие десятилетия, даже и после смерти Владимира.

Археология не подтверждает насильственного крещения Руси.

Неоязычикам как воздух нужен миф о «насильственном крещении Руси», потому что если окажется, что это был добровольный выбор народа, то нелепость их пафоса «возвращения к вере предков» становится слишком очевидной. Но вот в чем проблема: археология не подтверждает насильственного крещения Руси, хотя спрятать миллионы убитых невозможно. В Англии недавно обнаружили захоронение с несколькими десятками обезглавленных викингов, в Риме в древних слоях обнаружили тысячи скелетов убитых младенцев, от которых, по языческому праву, отказались их родители и предали смерти, – подобные находки постоянно встречаются то здесь, то там. Если бы было насильственное крещение Руси с геноцидом несогласных, наша земля была бы переполнена такими свидетельствами. Но сколько ни раскапывали древнерусских городов, таких находок не обнаружили, хотя в советское время это пришлось бы очень кстати для борьбы с Церковью.

Кроме археологии и письменные источники молчат о насильственном крещении Руси. Хотя в то время не было установок на толерантность и христианским летописцам не было нужды скрывать победу христианского воинства над противящимися язычниками – если бы таковая имела место. Есть одно свидетельство, которое приводит историк XVIII века В.Н. Татищев, ссылаясь на некую «Иоакимовскую летопись», о том, что будто бы посланный из Киева в Новгород воевода встретил нежелание части новгородцев принимать крещение и явный бунт против княжеской власти. И после того, как новгородцы сожгли заживо его жену и

детей, этот воевода, рассердившись, победил их и принудил ко крещению силой.

Тут надо понимать две вещи. Во-первых, ряд ученых полагает весь этот фрагмент фальшивкой, как и историю про «Иоакимовскую летопись», которую никто, включая Татищева, не видел, а те, кто признает подлинным, считают, что текст был составлен не ранее XVII века[1]. Во-вторых, даже если мы поверим свидетельству этой «Иоакимовской летописи», на самом деле оно свидетельствует ПРОТИВ мифа о насильственном крещении Руси. Потому что завершается этот «летописный» фрагмент словами: «Оттого люди поносят новгородцев: Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем». Как бы их могли поносить этой присказкой жители других древнерусских городов, если бы вся Русь была крещена насильно? Этот фрагмент и эта поговорка свидетельствуют как раз о том, что в целом крещение Руси проходило мирно и добровольно, а пример Новгорода – исключение. Неоязычники и атеисты, которые, напротив, приводят этот рассказ как якобы характерный пример того, что происходило тогда повсеместно на Руси, тем самым сознательно извращают текст, наделяя данное свидетельство прямо противоположным смыслом, чем тот, который в нем заложен.

Но есть и более убедительное свидетельство против версии о сопротивлении наших предков христианству, которым якобы так дорого было язычество, что лишь угроза жизни вынудила креститься. Это можно было бы заявлять лет 60 назад, когда от домонгольской Руси в распоряжении науки было лишь три текста и все составленные в официальных кругах, которые легко обвинить в предвзятости. Но во второй половине XX века произошло открытие берестяных грамот Древней Руси. Больше всего их нашли в Новгороде, но также и во многих других городах. Из более чем тысячи грамот 450 написаны в домонгольское время – начиная с первой половины XI века (то есть при жизни очевидцев крещения Руси) и заканчивая первой половиной XIII века. Эти грамоты, в отличие от летописей, написаны самыми обычными людьми, это их повседневные заметки, бытовая и личная переписка и т.п. Все эти записки, которые никакая цензура не могла проверить и которые по большей части не предполагалось долго хранить, отражают реальное умонастроение и жизнь наших далеких предков. Они выложены в открытый доступ, любой желающий может зайти на сайт и прочитать их[2].

И вот что любопытно: среди грамот немало текстов на христианские церковные темы. Но нет вообще ничего языческого. Хотя это обычная переписка обычных людей. Никто не пишет: «Сегодня свалили идол Световита, как жалко» – или: «Пусть Перун и Велес помогут тебе» – или, наоборот, – «покарают тебя» и т.п. Именно эти грамоты, найденные советскими археологами-атеистами, неопровержимо доказывают добровольное принятие христианства на Руси. Конечно, отдельные старые привычки, вроде обрядов, связанных с погребением, уходили не сразу, но вот собственно «старых богов» наши предки выбросили бесповоротно и даже не вспоминали о них. Среди берестяных грамот есть несколько заговоров, но даже они апеллируют сплошь к христианским реалиям.

Еще в 866 году греческим патриархом Фотием был послан к русам епископ, который крестил князя Аскольда и часть народа – как минимум, часть дружины. Известно, что в первой половине X века в Киеве была церковь пророка Илии, о чем упоминается в греко-русском договоре 944 года. В 957 году по собственной инициативе крестилась княгиня Ольга, после чего содействовала распространению христианства на Руси: в городах появлялись новые церкви, священники. Хотя миссия приглашенного ею германского епископа Адальберта оказалась неудачной и Адальберт сбежал, но построенная при нем в Киеве церковь осталась. О распространении христианства на Руси до Владимира свидетельствуют и другие археологические находки, в частности с середины X века в погребениях знати встречаются нательные кресты.

Миф о насильственном крещении Руси не только несостоятелен исторически, но и унижает память наших предков.

Русь приняла христианство так легко именно потому, что это был добровольный выбор людей, которые уже неплохо познакомились с ним за 120 лет и ассоциировали с авторитетом Ольги. Во время совета, устроенного Владимиром по вопросу о выборе веры, бояре сказали: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы бабка твоя Ольга крещения, а была она мудрейшей из всех людей».

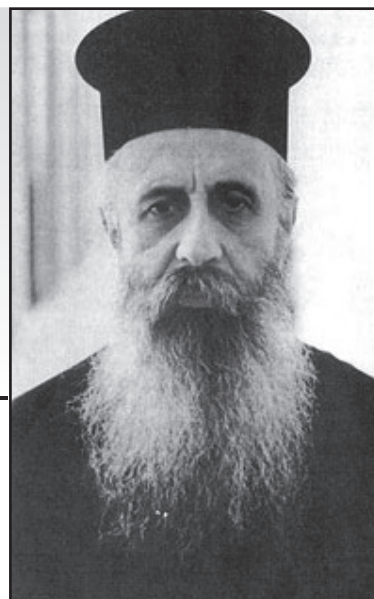
Так что миф о насильственном крещении Руси не только несостоятелен исторически, но и унижает память наших предков, представляя их в виде безмолвного стада баранов, позволяющих делать с собой всё что угодно.

Священник Георгий Максимов

ДИАЛОГ С АТЕИСТОМ

Архимандрит Епифаний (Феодоропулос; 1930–1989) – один из знаменитых проповедников и апологетов Элладской Православной Церкви XX века. На русском языке читателям уже известны его книги «Две крайности: экуменизм и зилотство» (М., 2006), «Масонство в свете истины» (М., 2009) и «Церковь о брачных связях и абортах» (М., 2004). Между тем среди полемического наследия отца Епифания есть и запись диалога с одним молодым атеистом, которая позволяет узнать, как отвечал на вызовы атеистической идеологии этот выдающийся греческий апологет.

Однажды утром архимандрит Епифаний разговаривал с тремя гостями у себя дома. Один из них был атеистом и коммунистом. В это время пришел еще посетитель, который сообщил, что все Афины обклеены фотографиями Мао Цзе Дуна с надписью: «Слава великому Мао!». Это был день, когда китайский диктатор умер.

Отец Епифаний сказал тогда: Вот как обстоят дела, чада. Атеистов не существует. Есть лишь идолопоклонники, которые удаляют с престола своего сердца Христа и на Его место водворяют своих кумиров. Они говорят: «Слава великому Мао!» Выбирай, кого ты предпочитаешь.

Атеист: Вы тоже, старче, выбираете свой наркотик. Единственная разница в том, что вы называете его Христом, а другие называют Аллахом, Буддой и так далее.

Отец Епифаний: Чадо мое, Христос не наркотик. Христос есть Создатель Вселенной. Он единственный премудро управляет всем – от множества беспредельных галактик до мельчайших частиц микромира. Он дал жизнь всем нам. Он Тот, Кто привел тебя в этот мир и подарил тебе так много свободы, что ты можешь сомневаться в Нем и даже отвергать Его.

Атеист: Старче, ваше право – верить во все эти вещи. Но они от этого не становятся истиной. У вас есть какие-нибудь доказательства?

Отец Епифаний: Ты думаешь, что это всего лишь сказка, не так ли?

Атеист: Конечно.

Отец Епифаний: А у тебя есть доказательства, что это лишь сказка? Можешь ли ты доказать, что то, во что я верю, – ложь?

Так как атеист в затруднении молчал, отец Епифаний продолжил: Ты ничего не ответил, потому что у тебя нет никаких доказательств. Это означает, что ты веришь в то, что это сказки. Я говорил тебе как верующий, когда ссылался на Бога; ты же, хотя отвергаешь мою веру, по сути веришь в свое безверие, что очевидно после того, как ты не смог привести доказательства. Однако я должен сказать тебе, что моя вера не есть нечто спонтанное; имеются определенные сверхъестественные события, на которых она основана.

Атеист: Постойте! Раз уж мы заговорили о вере, то что бы вы сказали, к примеру, мусульманам или буддистам? Ведь они тоже говорят о вере. И у них тоже есть высокие нравственные нормы. Почему же ваша вера лучше, чем их?

Отец Епифаний: Как, по-твоему, критерий истинности достаточен ли будет для суждения по этому вопросу? Потому что истина, конечно же, одна; не может быть много истин. И дело в том, кто обладает истиной. Вот в чем самый главный вопрос. Суть не в том, чья вера лучше или хуже, а в том, какая является единственно истинной.

Я согласен, что другие веры также имеют нравственные учения. Естественно, что нравственность христианства несравненно выше. Но мы верим во Христа не из-за Его нравственного учения, не из-за Его заповеди «любите друг друга», не из-за Его проповеди мира и справедливости, свободы и равенства. Мы верим во Христа потому, что Его присутствие на земле сопровождалось сверхъестественными событиями, которые указывали на то, что Он – Бог.

Атеист: Послушайте, я тоже признаю, что Христос был важным философом и великим революционером, но давайте не будем делать теперь из Него Бога.

Отец Епифаний: Чадо мое! Все великие неверы в истории спотыкались как раз об это. Костью в горле им

становилось именно то, что Христос есть Бог. Многие из них готовы были сказать Богу: «Не говори, что Ты Бог воплощенный; только скажи, что Ты обычный человек, и мы будем вполне готовы боготворить Тебя. Почему Ты хочешь быть воплощенным Богом, а не обожествленным человеком? Мы готовы прославлять Тебя, объявить Тебя величайшим из людей, святейшим, нравственнейшим, благороднейшим, непревзойденным, единственным и неповторимым. Разве этого недостаточно для Тебя?»

Эрнест Ренан, сей регент хора отступников, обращался ко Христу с такими словами: «На десятки тысяч лет мир был возвышен Тобою»; «Ты – краеугольный камень человечества; если бы кто-то удалил Твое имя из этого мира, он поколебал бы мировые устои» и «за многие века среди сынов человеческих не родится ни один, кто мог бы превзойти Тебя». Но именно здесь Ренан и его почитатели останавливаются. Следующая их фраза: «Но Ты не Бог!»

И они, бедняги, не могут сообразить, что все это представляет собой неопишемую трагедию! Перед ними встает наисерьезнейшая дилемма: либо Христос – воплощенный Бог, и только тогда Он, действительно, самая нравственная, святая и благородная фигура человечества; либо Он – не воплощенный Бог, и в таком случае Он не может быть ничем из перечисленного. По сути, если Христос не Бог, то мы говорим о самом страшном, самом жестоком и самом отвратительном существе в истории человечества.

Атеист: Что такое вы говорите?!

Отец Епифаний: Именно то, что ты слышал! Это может казаться жестким утверждением, но оно абсолютно истинно. И я скажу, почему. Позволь мне спросить: а что все действительно великие люди говорят о себе, какое мнение они о себе имеют? «Мудрейший из людей», Сократ, заявил: «Я знаю только то, что ничего не знаю». Все значимые люди Ветхого и Нового Завета, от Авраама и Моисея до Иоанна Крестителя и апостола Павла, характеризовали себя как «землю и пепел», «негодных», «окаянных» и т.п. Но, как ни странно, у Иисуса мы видим совершенно противоположное! Я говорю: «как ни странно», потому что было бы естественно и логично для Него иметь подобное же мнение о Себе. Ведь, будучи выше и превосходнее всех остальных, Он должен был иметь еще более приниженное и скромное мнение о Себе. Как более совершенный нравственно, Он должен был бы и в самобичевании и смирении превзойти всех живущих от сотворения мира и до конца времен.

Но мы видим прямо противоположное!

Прежде всего, Он заявляет, что безгрешен: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8: 46), «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14: 30). Затем Он высказывает очень высокие идеи о Себе: «Я свет миру» (Ин. 8: 12); «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Но, помимо этого, Он также требует абсолютной преданности Себе, затрагивая даже святейшие человеческие отношения, говоря: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10: 37). И Он даже требует мученичества от Своих учеников за Его учение: «Будут отдавать вас в судилища, и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня... Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется... не бойтесь убивающих тело... кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я... потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10: 17–18, 21–22, 28, 33, 39).

И теперь я спрашиваю тебя: разве кто-то еще посмел требовать к Себе любовь вплоть до отречения от собственной жизни? Разве кто-то провозглашал себя абсолютно безгрешным? Разве кто-то осмеливался произнести слова: «Я есмь истина»? Никто и нигде! Только Бог имеет право это сделать. Можешь ли ты представить, чтобы Маркс произнес подобные вещи? Его бы приняли за сумасшедшего, и никто бы не захотел следовать за ним!

А сейчас представь, сколько людей пожертвовали всем ради Христа, даже и самой жизнью, поверив в эти сказанные Им слова! Если бы Его заявления о Себе не соответствовали действительности, то Иисус был бы самой презренной персоной в истории, приведя так много людей к столь огромным жертвам! Разве обычный человек – неважно, сколь великим, значимым и мудрым он был бы, – заслуживает таких невероятных жертв? Ни один! Никоим образом, если только Он не был Богом!

Иными словами, любой обычный человек, который стал бы требовать такой жертвы от своих последователей, был бы самой омерзительной фигурой в истории. Христос, однако же, и потребовал, и получил ее. И, несмотря на это «достижение», Он был определен отрицающими Его божество как благороднейшая и святейшая фигура в истории. Так что эти отрицатели поступают нелогично: относясь рационально к сосуществованию Христовых требований и Его святости, они могли бы говорить о Его выдающемся месте в истории только признавая, что Он – Бог! В противном случае, как мы уже говорили, Он был бы не самой святой, но самой отвратительной фигурой в истории, являясь причиной огромных жертв, принесенных во имя лжи! Таким образом, божественность Христа доказывается Его же отрицателями – на основании их собственных характеристик Его личности!

Атеист: То, что вы сейчас сказали, очень впечатляет, но это лишь предположения. У вас есть какие-нибудь исторические факты, которые подтверждают Его Божественность?

Отец Епифаний: Я говорил еще в начале, что доказательствами Его Божественности являются сверхъесте-

ственные события, которые произошли в то время, когда Он был здесь, на земле. Христос не останавливался на одном лишь провозглашении вышеупомянутых истин, Он подтвердил Свои утверждения чудесами. Он делал слепых зрячими, обездвиженных – ходячими, насытил пять тысяч мужчин и множество женщин и детей; Он повелевал природным стихиям, и те подчинялись; Он воскрешал мертвых, среди которых был Лазарь, оживленный через четыре дня после смерти. Но самым поразительным из всех чудес было Его собственное воскресение. Все здание христианства основывается на факте воскресения. И это не мое предположение. Апостол Павел сказал: «Если Христос не воскрес, то вера наша тщетна» (1 Кор. 15: 17). Если Христос не воскрес, то рушится все. Но Христос воскрес, и это означает, что Он есть Господин над жизнью и смертью, то есть Бог.

Атеист : Вы это видели? Как вы можете верить?

Отец Епифаний: Нет, я не видел, но видели другие – апостолы. Они, в свою очередь, сделали это известным третьим лицам и «подписали» свои показания собственной кровью. А, как всеобщее известно, свидетельство жизнью – это наивысшая форма свидетельства. Почему бы тебе не привести ко мне кого-нибудь, кто скажет, что Маркс умер и воскрес и что он готов пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы засвидетельствовать это? Я, как честный человек, ему поверю.

Атеист: Я могу сказать вам на это: тысячи коммунистов были замучены и умерли за свою идеологию. Почему бы вам не принять и коммунизм таким же образом?

Отец Епифаний: Ты сам ответил. Коммунисты умерли за свою идеологию. Они не умерли за реальные события. Лжи очень легко проникнуть в идеологию, а человеческой душе свойственно жертвовать собой за идеалы, в которые она верит; вот почему так много коммунистов, умерших за свою идеологию. Но это не заставит принять нас эту идеологию как нечто истинное. Одно дело – умереть за идею, другое – за события. Апостолы не умерли за какую-либо идею. Даже не за «любите друг друга» или любое иное нравственное учение христианства. Апостолы умерли за их свидетельство о сверхъестественных событиях. И когда мы говорим «событие», мы подразумеваем то, что зафиксировано нашими физическими чувствами и воспринято через них. Апостолы мученически пострадали за то, «что они слышали, что видели своими очами и что осязали их руки» (ср.: 1 Ин. 1: 1). И тут, как точно подметил Паскаль, мы вынуждены признать, что либо апостолы были введены в заблуждение, либо они обманули нас, либо сказали нам правду.

Рассмотрим первый случай. Апостолы не могли быть обмануты, потому что все, что они сообщили, не было известно ими от других. Они свидетельствовали о том, что видели своими глазами и слышали своими ушами. Кроме того, никто из них не был впечатлительной натурой и не имел психологической склонности принять событие Воскресения. Как раз напротив, они были страшно недоверчивы. Евангелия вполне раскрывают их духовное расположение, указывая, что они не верили заявлению людей, которые уже видели Его воскресшим.

И еще кое-что. Кем были апостолы до того, как Христос призвал их? Может быть, они были амбициозными политиками или изобретателями философских и социальных систем, которые хотели завоевать человечество и таким образом удовлетворить свои фантазии? Вовсе нет. Они были неграмотными рыбаками. Единственное, что их интересовало, – это поймать несколько рыб, чтобы прокормить свои семьи. Поэтому даже после распятия Господа и несмотря на все, что они слышали и видели, они вернулись к своим рыбацким лодкам и сетям. Иными словами, в этих людях не было даже тени склонности к тому, что затем последовало. И только после дня Пятидесятницы, когда они получили силу свыше, они стали учителями вселенной.

Рассмотрим второй случай: они нас обманывают. Но для чего бы им вводить нас в заблуждение? Что они приобрели такой ложью? Деньги? Положение? Славу? Тот, кто лжет, должен через это предполагать для себя какую-то выгоду. Однако апостолы, проповедуя Христа – распятого и воскресшего, – обеспечили себе только лишения, труды, бичевания, побивания камнями, кораблекрушения, голод, жажду, наготу, нападения от разбойников, избиения, заключения, наконец, смерть. И все это ради того, чтобы солгать? Согласиться с этим было бы несомненной глупостью. Следовательно, апостолы не были обмануты и не обманывали нас. Это приводит нас к третьему утверждению: что они говорили правду.

Я хотел бы подчеркнуть: евангелисты всего лишь записывали подлинные исторические события. Они описывают события и только события. Они не допускают каких-либо личных суждений, никого не хвалят и не критикуют, они позволяют событиям говорить самим за себя.

Атеист: А почему вы исключаете возможность того, что в случае Христа просто имел место пример клинической смерти? На днях газеты писали о том, как в Индии кого-то закопали, а через три дня выкопали, и он был жив.

Отец Епифаний: Мое бедное дитя! Я вспоминаю слова блаженного Августина: «О неверующие, в действительности вы не столь уж недоверчивы – да вы доверчивее всех! Вы принимаете самые невероятные вещи, самое иррациональное, самое противоречивое – ради того, чтобы отвергнуть чудо!» Нет, чадо. Это не был случай клинической смерти. Прежде всего, мы имеем свидетельство римского центуриона, который заверил Пилата, что смерть Христа была вполне определенной. Затем, наше Евангелие сообщает, что в день Своего воскресения Господь был замечен разговаривающим с двумя Своими учениками, проходя по направлению к Эммаусу,

который расположен более чем в 10 километрах от Иерусалима. Можешь ли ты представить кого-либо, кто смог бы вынести все пытки, которым подвергся Христос, а три дня спустя после «клинической смерти» явиться снова? В любом случае его нужно было бы дней сорок отпаивать куриным бульоном, чтобы он хотя бы открыл глаза, не говоря уже о том, чтобы ходить и разговаривать как ни в чем не бывало!

Что же до того индуса... Приведи его сюда, чтобы подвергнуть бичеванию флягрумом. Ты знаешь, что такое флягрум? Это бич со многими хвостами, на конце каждого – кусок свинца или осколок кости. Приведи его сюда, чтобы мы могли бичевать его, а затем одеть терновый венец на голову, распять его, дать пить желчь и уксус, пронзить бок копьем и положить во гроб. И вот если после этого он вернется из мертвых, тогда и поговорим.

Атеист: Пусть так, но все свидетельства, на которые вы ссылаетесь, принадлежат ученикам Христа. А есть ли какие-то свидетельства, происходящие не из круга Его учеников? Например, какие-нибудь историки, которые могли бы подтвердить воскресение Христово? Если сможете, то я поверю тому, что вы говорите.

Отец Епифаний: Бедное мое дитя! Ты сам не понимаешь, что говоришь. Если бы имелись какие-нибудь историки, которые были бы свидетелями Христа воскресшего, то они вынуждены были бы поверить в Его воскресение и оказались бы записаны в ряды верующих, и тебе бы пришлось отклонить их показания точно так же, как свидетельства Петра, Иоанна и других. Как это возможно: быть свидетелем воскресения Христового и тем не менее не стать христианином? Ты просишь птицу, зажаренную на восковом шампуре, да еще так, чтобы она при этом пела! Это просто невозможно сделать!

Впрочем, я напому тебе – потому что ты спрашиваешь про историков – то, что говорил прежде: единственные настоящие историки – это апостолы. Тем не менее, у нас есть показания такого рода, какие ты просишь, – кого-то не из круга Его учеников: Павла. Он не был учеником Христа; более того, он неустанно преследовал Церковь Христову.

Атеист: Говорят, что Павел испытал солнечный удар, который и стал причиной галлюцинаций.

Отец Епифаний: Чадо, если бы у Павла были галлюцинации, то при них всплыло бы на поверхность то, что было в его подсознании. А в нем на первом месте стояли патриархи и пророки. И при галлюцинациях он бы увидел Авраама, Иакова или Моисея, но никак не Иисуса, Которого он считал лжецом и демагогом! Можешь ли ты представить, чтобы верующая православная старушка увидела во сне или в бреду Будду или Юпитера? Она, скорее, увидит святителя Николая или святую Варвару, поскольку верит в них.

И еще один момент. В случае Павла, как отмечает Папини, мы имеем следующий удивительный феномен. Во-первых, внезапность его обращения – сразу от безверия к вере, без промежуточных стадий. Во-вторых, твердость его веры: ни колебаний, ни сомнений. И в-третьих, то, что его вера сохранялась всю жизнь. Ты веришь, что все это может произойти после солнечного удара? Это никоим образом не может быть отнесено к такого рода случаям. Если ты можешь объяснить, объясни. А если не сможешь, тогда ты должен признать чудо. И тебе должно быть известно, что для человека своего времени Павел был на редкость хорошо образованным. Он не был мелким обывателем, совершенно невежественным.

Добавлю и еще кое-что. Сегодня, чадо, мы живем в исключительное время. Мы переживаем чудо Христовой Церкви. Когда Христос сказал о Своей Церкви, что «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 18), Его последователей было совсем немного. Почти 2000 лет прошло с того дня. Исчезали империи, забывались философские системы, обрушивались мировые теории, а Христова Церковь остается нерушимой, несмотря на постоянные и суровые гонения, которые она претерпевала. Разве это не чудо?

И последнее. В Евангелии от Луки сказано, что когда Богородица посетила Елисавету после Благовещения, та приветствовала ее словами: «Благословенна Ты между женами» (Лк. 1: 42)! И Божия Мать ответила ей: «Величит душа Моя Господа... ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1: 46, 48). Кем была Богородица в то время? Всего лишь безвестная дочь Назарета. Многие ли знали о Ней? За время, прошедшее с того дня, сколько императриц было забыто, сколько стерто имен выдающихся женщин, сколько матерей и жен канули в забвение? Кто помнит мать Наполеона или мать Александра Великого? Почти никто. Но, однако, миллионы уст по всему миру и через все века почитали эту скромную дочь Назарета «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим». Разве мы, люди XX века, живя в эти дни и эту эпоху, не подтверждаем истинность этих слов Божией Матерью?

То же самое относится и к одному из «второстепенных» пророчеств Христа: когда Он остановился в доме Симона прокаженного, пришла женщина и возлила на главу Его драгоценное благовоние. И Христос сказал: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала» (Мф. 26: 13). А теперь поразмыслим, был ли круг Его учеников в то время достаточно велик для того, чтобы кто-нибудь мог сказать, что они сами, собственными усилиями обеспечили исполнение этого пророчества? Особенно такого пророчества, которое, по стандартам современного мира, не имеет значения для большинства людей.

Это чудеса или не чудеса? Если ты можешь, объясни их. А если не можешь, то признай их таковыми.

Атеист: Я должен признать, что ваши аргументы довольно сильные. Но я хотел бы спросить еще об одном:

не кажется ли вам, что Христос оставил Свое дело незавершенным? Я имею в виду: тем самым, что Он покинул нас. Я не могу представить себе Бога, Который остался бы равнодушным к страданиям человечества. Мы здесь, внизу, изнемогаем, а Он там, наверху, остается безразличным.

Отец Епифаний: Нет, дитя мое. Ты не прав. Христос не оставил Свое дело незавершенным. Напротив, это уникальный случай в истории, когда кто-либо может быть уверен, что его миссия выполнена настолько, что уже нечего более делать и говорить. Даже величайший из философов, Сократ, который дискутировал и учил на протяжении всей своей жизни и в конце составил замысловатую «Апологию», имел что еще сказать, если прожил бы дольше. Только Христос – всего за три года проповеди – научил всему, чему должен был научить, и сделал все, что должен был сделать, и наконец сказал (на кресте): «Свершилось». Это еще один пример Его божественного совершенства и власти.

Что же касается оставленности, о которой ты упомянул, я могу понять твое беспокойство. Без Христа мир был бы театром безумия. Без Христа люди не могли бы ничего объяснить: почему есть горе, почему несправедливости, почему неудачи, почему болезни, почему, почему, почему... Тысячи фундаментальных «почему». Постарайся понять! Человек не может разрешить все эти «почему» из своей конечной логики. И только через Христа все может быть объяснено. Все эти испытания лишь наша подготовка к вечности. Быть может, тогда мы сможем удостоиться от Господа ответа на некоторые из этих «почему».

Чадо, Христос никогда не оставлял нас. Он всегда с Нами как Помощник и Покровитель, до конца времен. Но ты поймешь это только когда станешь добросовестным членом Его Церкви и удостоишься ее таинств.

Архимандрит Епифаний (Феодоропулос)

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

Вопрос:

По какому признаку иудеи делили животных на чистых и нечистых?

Людмила

Отвечает: Иеромонах Иов (Гумеров), насельник Сретенского монастыря:

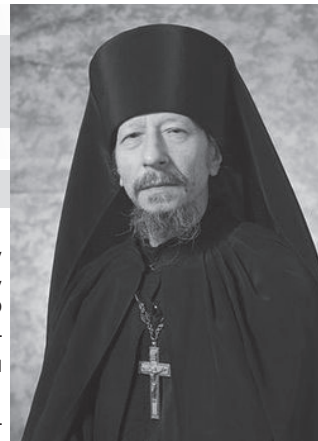
Деление животных на чистых и нечистых, установленное ветхозаветным законом, имело духовно-воспитательное значение. Это деление было частью законодательства, касавшегося ритуальной чистоты. Законы Моисея о чистоте и нечистоте имели целью отделить народ Божий от язычников, религия которых была духовно нечистой, неистинной. Нечистых животных нельзя было употреблять в пищу (см.: Лев. 11; Втор. 14: 3 и след.) и приносить в жертву Богу (см.: Лев. 27: 27; Чис. 18: 15–17).

Учение о чистоте теснейшим образом связано с ветхозаветным пониманием святости. Те и другие законы обращены к человеку, составляющему единство тела и души.

Напротив, всякая нечистота, имевшая прямое отношение к телу, ассоциировалась с грехом, нравственной немощью. Из млекопитающих животных считались нечистыми жующие жвачку и имеющие нераздвоенные копыта (см.: Лев. 11: 4). Из обитателей вод нельзя было употреблять в пищу тех, «у которых нет перьев и чешуи» (Лев. 11: 10).

Исследователи затрудняются ответить на вопрос, почему в богооткровенном Моисеевом законодательстве использованы именно эти признаки. Есть предположение, что Господь, давая пророку Моисею данные постановления, учитывал исторически сложившиеся у евреев особенности употребления в пищу определенных животных. Другая гипотеза сводится к мысли, что в этих постановлениях учитывались причины гигиенические и медицинские. В любом случае тема эта не принципиальная. Самое главное было в том, что эти постановления достигали духовно-нравственных целей. Римский историк Тацит (ок. 58 – ок. 117 по Р.Х.) свидетельствует, что иудейские законы о чистой и нечистой пище воздвигли великую преграду между иудеями и другими народами (см.: Тацит Корнелий К. История. V).

Все ветхозаветные пищевые предписания (кроме запрета вкушать кровь) были отменены Собором апостолов в Иерусалиме: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. 15: 28–29).

Как был установлен Успенский пост.

Успенский пост наступает через месяц после Петрова поста. Этот пост установлен перед великими праздниками Преображения Господня и Успения Божией Матери и продолжается две недели от 1 до 15 августа (даты приводятся по старому стилю).

Успенский пост дошел до нас с древних времен христианства.

В беседе Льва Великого, произнесенной им около 450 года, мы находим ясное указание на Успенский пост: «Церковные посты расположены в году так, что для каждого времени предписан свой особый закон воздержания. Так для весны весенний пост – в Четыредесятницу, для лета летний – в Пятидесятницу (Петров пост – ред.), для осени осенний – в седьмом месяце (Успенский – ред.), для зимы – зимний (Рождественский – ред.)».

Св. Симеон Солунский пишет, что «Пост в августе (Успенский) учрежден в честь Матери Божия Слова, Которая, узнавши Свое преставление, как всегда подвизалась и постилась за нас, хотя, будучи святой и непорочной, и не имела нужды в посте; так особенно Она молилась о нас, когда намеревалась перейти от здешней жизни к будущей, и когда Ее блаженная душа имела чрез Божественного духа соединиться с Ее сыном. А потому и мы должны поститься и воспевать Ее, подражая житию Ее и пробуждая Ее тем к молитве за нас. Некоторые, впрочем, говорят, что этот пост учрежден по случаю двух праздников, то есть Преображения и Успения. И я также считаю необходимым воспоминания этих двух праздников, одного – как подающего нам освящение, а другого – умиловление и ходатайство за нас».

Окончательное установление Успенского поста произошло на Константинопольском Соборе 1166 года, проходившем под председательством патриарха Луки. Здесь было подтверждено, что все православные христиане согласно с древними уставами должны соблюдать Богородичный пост с 1 по 15 августа. Вальсамон об этом Соборе пишет: «Тогда сомневались некоторые о количестве дней поста Успенского и Рождественского. Поэтому сам святейший патриарх подтвердил, что хотя дни этих постов письменно нигде не обозначены, по-нуждаемся, однако, последовать неписаному церковному преданию и должны поститься от первого дня августа и от четырнадцатого дня ноября».

ПРЕПОДОБНЫЙ АМВРОСИЙ О БОРЬБЕ СО СТРАСТЯМИ

Преподобный Амвросий много писал о борьбе со страстями. Старец указывал на первоочередную борьбу с главными страстями, после победы над которыми отсекутся и другие страсти, от них происходящие:

«...для очищения нив душевных удобнее делить оные на три поля, начиная сперва очищать часть поля сугубого славолубия, то есть искания человеческой славы и похвалы, или превозношения и презрения других и наконец третье поле сугубого сребролюбия, то есть любоимения и любостяжания».

Когда эти три поля очистятся, то с ними незаметно отсекутся и другие страсти, от них происходящие, то есть гнев и памятозлобие, печаль земная, зависть, ненависть, охлаждение и леность относительно молитвы и дел благочестия».

Одной из главных страстей – корнем всего зла, началом всех страстей – старец называл самолюбие. Он учил быть благоразумно строгим к самому себе и снисходительным к окружающим:

«Где-то написано, что тщеславие, если дотронуться до него пальцем, кричит: кожу дерут. Хотя и не всегда так, а бывает, не по малой части, только в различных видоизменениях. Самолюбие наше – корень всему злу. Оно есть начало всех страстей, оно есть причина всех наших бедствий и страданий, иногда в настоящее время, а иногда как последствие прежних ошибок...»

Стараясь жить благочестиво, должно помнить и никогда не забывать, что всё читаемое и понимаемое должно относиться к себе, а не к другим, к себе быть благоразумно строгим, а к другим снисходительным».

Преподобный Амвросий наставлял, что страсти действуют во всех христианах, не достигших совершенства,

а Господь промыслительно оставляет эти страсти для смирения:

«На самом же деле придется многое перечувствовать, потому что человек не вдруг стяжывает бесстрастие. А где страсти, там и скорби со многими недоумениями и недоразумениями».

«Господь оставляет страсти в человеке к пользе его душевной, чтобы не возносился, а смирялся».

Старец учил, что Господь более всего ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда по немощи и побеждался ими:

«Пред судом Божиим имеют значение не характеры, а направление воли. Знайте, что характеры имеют значение только на суде человеческом и потому или похваляются, или порицаются; но на суде Божиим характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются. Господь взирает на благое намерение и понуждение к добру и ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем. И опять судит нерадение о сем Един, ведый тайная сердца и совесть человека, и естественную его силу к добру, и окружающие его обстоятельства».

Преподобный Амвросий неоднократно повторял, что невозможно человеку исправить себя мгновенно, это долгий труд, который он сравнивал с тем, как тянут барку:

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться; потому что с помощью Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит».

«Бесстрастными ведь не сейчас можно сделаться, а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: "Господи, прости мне!" Господь Один силен вложить в сердце человека любовь».

«Не должно думать, что вдруг можно исправиться от злых навыков, но постепенно, с Божией помощью».

«Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянут барку: тяни-тяги-тяги, отдай-отдай! Не всё вдруг, а понемногу. Знаешь рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки корабля; и если тянуть за него, то потихоньку и всё тянется; а если взять сразу, то все испортишь от потрясения».

Если страсти притихли, то старец учил не радоваться преждевременно:

«Спокойного духа враг не дает, а только может примолчать на время и притихнуть ради подсады, чтоб внушить тщеславные и самомнительные помыслы, что будто бы человек начал уже приобретать духовный успех или духовные чувства; тут-то и нужно поминать грехи свои».

Преподобне отче Амвросие, моли Бога о нас, грешных!

Ольга Рожнёва

**По воскресеньям
в 11.00**

в нашем храме
проходят

**БЕСЕДЫ С
НАСТОЯТЕЛЕМ**

**ПРИГЛАШАЮТСЯ
ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!**

<http://uspenskiy-adm-hram.ru>

**ДУХОВНАЯ
ВЕРФЬ**

Адрес редакции:

г.Воронеж, ул.Софы
Перовской, 9,
Успенский Адмиралтейский
храм.

Главный редактор:

Иерей Артемий Азовский
(8-903-653-85-92)

**Реквизиты Успенского
Адмиралтейского храма**

ЦЧБ Сбербанка России
г.Воронеж

р/с 40703810013000071703

к/с 30101810600000000681

БИК 042007681

КПП 366601001

ИНН 3666064820

**Не используйте эту газету
в бытовых целях!**

**В ней находятся цитаты из
Священного Писания!**

**Если она вам стала не нуж-
на - пожалуйста, передайте
её другому или отдайте в
ближайший храм!**

Отпечатано в

ООО
ТИПОГРАФИЯ
«ЛИО»

г.Воронеж, ул. Дружинников, д. 5Б
Тираж: 500 экз.

